

General Editor: Andreas Umland,
Kyiv-Mohyla Academy, umland@stanfordalumni.org

Editorial Assistant: Olena Sivuda, *Drahomanov Pedagogical University of Kyiv*, SLS6255@ku-eichstaett.de

EDITORIAL COMMITTEE*

DOMESTIC & COMPARATIVE POLITICS

Prof. **Ellen Bos**, *Andrássy University of Budapest*
Dr. **Ingmar Bredies**, *University of Regensburg*
Dr. **Andrey Kazantsev**, *MGIMO (U) MID RF, Moscow*
Dr. **Heiko Pleines**, *University of Bremen*
Prof. **Richard Sakwa**, *University of Kent at Canterbury*
Dr. **Sarah Whitmore**, *Oxford Brookes University*
Dr. **Harald Wydra**, *University of Cambridge*

SOCIETY, CLASS & ETHNICITY

Col. **David Glantz**, *"Journal of Slavic Military Studies"*
Dr. **Marlène Laruelle**, *Johns Hopkins University*
Dr. **Stephen Shulman**, *Southern Illinois University*

Prof. **Stefan Troebst**, *University of Leipzig*

POLITICAL ECONOMY & PUBLIC POLICY

Prof. em. **Marshall Goldman**, *Wellesley College, Mass.*
Dr. **Andreas Goldthau**, *Central European University*
Dr. **Robert Kravchuk**, *University of North Carolina*
Dr. **David Lane**, *University of Cambridge*
Dr. **Carol Leonard**, *University of Oxford*
Dr. **Maria Popova**, *McGill University, Montreal*

ADVISORY BOARD*

Prof. **Dominique Arel**, *University of Ottawa*
Prof. **Jörg Baberowski**, *Humboldt University of Berlin*
Prof. **Margarita Balmaceda**, *Seton Hall University*
Dr. **John Barber**, *University of Cambridge*
Prof. **Timm Beichelt**, *European University Viadrina*
Dr. **Katrin Boeckh**, *University of Munich*
Prof. em. **Archie Brown**, *University of Oxford*
Dr. **Vyacheslav Bryukhovetsky**, *Kyiv-Mohyla Academy*
Prof. **Timothy Colton**, *Harvard University, Cambridge*
Prof. **Paul D'Anieri**, *University of Florida*
Dr. **Heike Dörrenbächer**, *Naumann Foundation Kyiv*
Dr. **John Dunlop**, *Hoover Institution, Stanford, California*
Dr. **Sabine Fischer**, *EU Institute for Security Studies*
Dr. **Geir Flikke**, *NUPI, Oslo*
Dr. **David Galbreath**, *University of Aberdeen*
Prof. **Alexander Galkin**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Frank Golczewski**, *University of Hamburg*
Dr. **Nikolas Gvosdev**, *Naval War College, Newport, RI*
Prof. **Mark von Hagen**, *Arizona State University*
Dr. **Guido Hausmann**, *University of Freiburg i.Br.*
Prof. **Dale Herspring**, *Kansas State University*
Dr. **Stefani Hoffman**, *Hebrew University of Jerusalem*
Prof. **Mikhail Ilyin**, *MGIMO (U) MID RF, Moscow*
Prof. **Vladimir Kantor**, *Higher School of Economics*
Dr. **Ivan Katchanovski**, *University of Ottawa*
Prof. em. **Andrzej Korbonski**, *University of California*
Dr. **Iris Kempe**, *Heinrich Boell Foundation Tbilisi*
Prof. **Herbert Küpper**, *Institut für Ostrecht Regensburg*
Dr. **Rainer Lindner**, *CEEER, Berlin*
Dr. **Vladimir Malakhov**, *Russian Academy of Sciences*

FOREIGN POLICY & INTERNATIONAL AFFAIRS

Dr. **Peter Duncan**, *University College London*
Dr. **Taras Kuzio**, *Johns Hopkins University*
Prof. **Gerhard Mangott**, *University of Innsbruck*
Dr. **Diana Schmidt-Pfister**, *University of Konstanz*
Dr. **Lisbeth Tarlow**, *Harvard University, Cambridge*
Dr. **Christian Wipperfürth**, *N-Ost Network, Berlin*
Dr. **William Zimmerman**, *University of Michigan*

HISTORY, CULTURE & THOUGHT

Dr. **Catherine Andreyev**, *University of Oxford*
Prof. **Mark Bassin**, *Södertörn University*
Prof. **Karsten Brüggemann**, *Tallinn University*
Dr. **Alexander Etkind**, *University of Cambridge*
Dr. **Gasán Gusejnov**, *Moscow State University*
Prof. em. **Walter Laqueur**, *Georgetown University*
Prof. **Leonid Luks**, *Catholic University of Eichstaett*
Dr. **Olga Malinova**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Andrei Rogatchevski**, *University of Glasgow*
Dr. **Mark Tauger**, *West Virginia University*
Dr. **Stefan Wiederkehr**, *BBAW, Berlin*

Dr. **Luke March**, *University of Edinburgh*
Prof. **Michael McFaul**, *US National Security Council*
Prof. **Birgit Menzel**, *University of Mainz-Germersheim*
Prof. **Valery Mikhailenko**, *The Urals State University*
Prof. **Emil Pain**, *Higher School of Economics, Moscow*
Dr. **Oleg Podvintsev**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Olga Popova**, *St. Petersburg State University*
Dr. **Alex Pravda**, *University of Oxford*
Dr. **Erik van Ree**, *University of Amsterdam*
Dr. **Joachim Rogall**, *Robert Bosch Foundation Stuttgart*
Prof. **Peter Rutland**, *Wesleyan University, Middletown*
Prof. **Marat Salikov**, *The Urals State Law Academy*
Dr. **Gwendolyn Sasse**, *University of Oxford*
Prof. **Jutta Scherrer**, *EHESS, Paris*
Prof. **Robert Service**, *University of Oxford*
Mr. **James Sherr**, *RIIA Chatham House London*
Dr. **Oxana Shevel**, *Tufts University, Medford*
Prof. **Eberhard Schneider**, *University of Siegen*
Prof. **Olexander Shnyrkov**, *Shevchenko University, Kyiv*
Prof. **Hans-Henning Schröder**, *University of Bremen*
Prof. **Yuri Shapoval**, *Ukrainian Academy of Sciences*
Prof. **Viktor Shnirelman**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Lisa Sundstrom**, *University of British Columbia*
Dr. **Philip Walters**, *"Religion, State and Society," Oxford*
Prof. **Zenon Wasyliv**, *Ithaca College, New York State*
Dr. **Lucan Way**, *University of Toronto*
Dr. **Markus Wehner**, *"Frankfurter Allgemeine Zeitung"*
Dr. **Andrew Wilson**, *University College London*
Prof. **Jan Zielonka**, *University of Oxford*
Prof. **Andrei Zorin**, *University of Oxford*

* While the Editorial Committee and Advisory Board support the General Editor in the choice and improvement of manuscripts for publication, responsibility for remaining errors and misinterpretations in the series' volumes lies with the books' authors.

Soviet and Post-Soviet Politics and Society (SPPS)

ISSN 1614-3515

Founded in 2004 and refereed since 2007, SPPS makes available affordable English-, German- and Russian-language studies on the history of the countries of the former Soviet bloc from the late Tsarist period to today. It publishes approximately 15-20 volumes per year, and focuses on issues in transitions to and from democracy such as economic crisis, identity formation, civil society development, and constitutional reform in CEE and the NIS. SPPS also aims to highlight so far understudied themes in East European studies such as right-wing radicalism, religious life, higher education, or human rights protection. The authors and titles of all previously published manuscripts are listed at the end of this book. For a full description of the series and reviews of its books, see www.ibidem-verlag.de/red/spps.

Editorial correspondence & manuscripts should be sent to: Dr. Andreas Umland, DAAD, German Embassy, vul. Bohdana Khmel'nitskoho 25, UA-01901 Kyiv, Ukraine. e-mail: umland@stanfordalumni.org

Business correspondence & review copy requests should be sent to: *ibidem*-Verlag, Leuschnerstraße 40, D-30457 Hannover, Germany; tel.: +49(0)511-2622200; fax: +49(0)511-2622201; spps@ibidem-verlag.de.

Book orders & payments should be made via the publisher's electronic book shop at: www.ibidem-verlag.de/red/SPPS_EN/

Authors, reviewers, referees, and editors for (as well as all other persons sympathetic to) SPPS are invited to join its networks at www.facebook.com/group.php?gid=52638198614
www.linkedin.com/groups?about=&gid=103012
www.xing.com/net/spps-ibidem-verlag/

Recent Volumes

- 97 *Kamran Musayev*
Die postsowjetische Transformation im Baltikum und Südkaukasus
Eine vergleichende Untersuchung der politischen Entwicklung Lettlands und Aserbaidschans 1985-2009
Mit einem Vorwort von Leonid Luks
Ediert von Sandro Henschel
ISBN 978-3-8382-0103-0
- 98 *Tatiana Zhurzhenko*
Borderlands into Bordered Lands
Geopolitics of Identity in Post-Soviet Ukraine
With a foreword by Dieter Segert
ISBN 978-3-8382-0042-2
- 99 *Кирилл Галушко, Лидия Смола (ред.)*
Пределы падения – варианты украинского будущего
Аналитико-прогностические исследования
ISBN 978-3-8382-0148-1
- 100 *Michael Minkenberg (ed.)*
Historical Legacies and the Radical Right in Post-Cold War Central and Eastern Europe
With an afterword by Sabrina P. Ramet
ISBN 978-3-8382-0124-5
- 101 *David-Emil Wickström*
“Okna otkroi!” – “Open the Windows!”
Transcultural Flows and Identity Politics in the St. Petersburg Popular Music Scene
With a foreword by Yngvar B. Steinholt
ISBN 978-3-8382-0100-9
- 102 *Eva Zabka*
Eine neue „Zeit der Wirren“?
Der spät- und postsowjetische Systemwandel 1985-2000 im Spiegel russischer gesellschaftspolitischer Diskurse
Mit einem Vorwort von Margareta Mommsen
ISBN 978-3-8382-0161-0
- 103 *Ulrike Ziemer*
Ethnic Belonging, Gender and Cultural Practices
Youth Identities in Contemporary Russia
With a foreword by Anoop Nayak
ISBN 978-3-8382-0152-8
- 104 *Ksenia Chepikova*
„Einiges Russland“ - eine zweite KPdSU?
Aspekte der Identitätskonstruktion einer postsowjetischen „Partei der Macht“
Mit einem Vorwort von Torsten Oppelland
ISBN 978-3-8382-0311-9

Леонид Люкс

ЗАПАДНИЧЕСТВО ИЛИ ЕВРАЗИЙСТВО? ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ИДЕОКРАТИЯ?

Сборник статей об исторических дилеммах России

С предисловием Владимира Кантора

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available in the Internet at <http://dnb.d-nb.de>.

Technische Bearbeitung:

Chiara Savoldelli, Alexander Lebsak

На обложке: Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) – основоположник евразийства (слева), Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856) – основоположник русского западничества (справа).

∞

Gedruckt auf alterungsbeständigem, säurefreiem Papier
Printed on acid-free paper

ISSN: 1614-3515

ISBN-13: 978-3-8382-0211-2

© *ibidem*-Verlag
Stuttgart 2011

Alle Rechte vorbehalten

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Dies gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und elektronische Speicherformen sowie die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in or introduced into a retrieval system, or transmitted, in any form, or by any means (electronical, mechanical, photocopying, recording or otherwise) without the prior written permission of the publisher. Any person who does any unauthorized act in relation to this publication may be liable to criminal prosecution and civil claims for damages.

Printed in Germany

СОДЕРЖАНИЕ

Понять сегодняшнее в контексте прошлого (о книге Леонида Люкса). Предисловие <i>Владимира Кантора</i>	7
Вступление	11
I Идеократия или демократия? Империя или свобода? – русские дилеммы	
I.1 Россия между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. Почему большевики пришли к власти?	19
I.2 Распад царской и советской империй: причины и Следствия	68
I.3 Была ли русская революция «русской»? О книге Александра Солженицына «Двести лет вместе»	101
I.4 Логика сталинизма	108
I.5 Парадоксы Сталинграда – «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана	118
I.6 Прощание с классовой борьбой: Роль М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в борьбе за выход из «октябрьского тупика» - заметки по поводу 75-летия двух реформаторов	128
I.7 Будут ли «варяги» вновь изгнаны из России?	133
I.8 Уязвленная держава: Россия после Крымской войны и после распада Советского Союза – сравнительная зарисовка	136

II. Запад или Восток? О колебании российского маятника

- II.1 Владимир Печерин (1807-1885) и русская ностальгия по Западу 145
- II.2 Евразийская идеология в европейском контексте 159
- II.3 Заметки о «революционно-традиционалистской» культурной модели «евразийцев» 182
- II.4 К вопросу об истории идейного развития «первой» русской эмиграции (1920-1940) 203
- II.5 «Третий путь» или назад в Третий рейх? О «неоевразийской» группе «Элементы» 216
- II.6 Европеизм? Евразийство? Национализм? – куда качнется идеологический маятник в постсоветской России? 238

III. «Особые пути» или «Возвращение в Европу»? Россия и Германия в XX столетии

- III.1 Тоталитарная личность в контексте новейшей истории России и Германии 243
- III.2 О двойственности сталинизма и национал-социализма 265
- III.3 «Особые пути» - «пути в никуда»? – о крахе особых путей России и Германии в XX веке 273
- III.4 «Веймарская Россия?» – заметки об одном спорном понятии 293

Предисловие

Понять сегодняшнее в контексте прошлого (о книге Леонида Люкса)

Каждая новая книга крупного ученого (история науки это не раз показывала) непременно укрепляет его репутацию, ибо она каждый раз уточняет и углубляет его ведущую мысль. Это соображение впрямую относится к книге профессора Леонида Люкса, одного из ведущих немецких историков - исследователей судеб России и Германии в XX веке. На счастье русского читателя, работы Люкса (и в немалом количестве) выходили и на русском языке – и в журналах, и отдельными книгами. Надо сказать, что книга составлена отчасти из ранее публиковавшихся статей, вошли в нее разделы других книг автора. Все они дополнены, уточнены и приведены во внутреннюю взаимосвязь. В результате мы получили книгу, обладающую и цельностью и единством мысли.

Читая книгу Люкса, в очередной раз удивляешься и радуешься актуальности историософии, которая позволяет понять сегодняшнее в контексте прошлого. Автор – историк, но историк, работающий не только с историческим материалом, но с идеями, которые тоже становятся материалом его исследования.

Что я хотел бы выделить в качестве основной черты движения его исследовательского пафоса? Это трезвость и разговор о том, что реально было, что позволяет преодолеть мифы, сложившиеся вокруг реальности. Часто историки и, конечно, публицисты, пишущие об истории, впадают в идеологические преувеличения, в зависимости от занимаемой тем или иным автором идеологической позиции. Скажем, не раз звучавшее в периодической печати сравнение российских революций 1917 года и Августовской 1991 г. – давало основание публицистам обвинить русских политиков-либералов в гибели России, в жестокостях, превосходящих ленинский террор. Автор спокойно показывает, что трудности были, но никакого террора не было, была поразительная мирная револю-

ция (точнее контрреволюция). Я бы добавил, что чем-то она отдаленно напоминает бескровную передачу власти в Испании королю Хуану-Карлосу, завершившую эпоху франкизма. В обоих случаях началось возвращение и Испании, и России к европейской системе ценностей. Быть может, дело в том, что тоталитарные системы, если не погибают в развязанной ими войне (как Германия и Италия) истощают ментальные ресурсы своих жителей, у которых уже не хватает сил жить в постоянном ожидании казни. Неслучайно, как справедливо замечает автор, прологом к грядущей Августовской революции послужила смерть Сталина, именем которого назван самый страшный и кровавый период в истории России.

Еще несколько очевидностей, многократно отрицавшихся даже в научной литературе, но с определенными и сильными идеологическими установками. Большевистскую революцию часто называли случайностью, но автор точно пишет, что большевики поначалу явно привлекли на свою сторону немалую часть российского народа, что их победа не была случайностью, иначе успех этой заштатной до Февральской революции партии совершенно непонятен. Столь же существенна его позиция при анализе деятельности двух последних руководителей страны, которые сумели, худо или хорошо, но без крови, во всяком случае, без большой крови, вывести Россию из «октябрьского тупика». Между тем мы знаем, с какой иронией пишут обычно об этих лидерах.

Одна из основных проблем, которую рассматривает Люкс, возможен ли путь в цивилизованное, правовое общество на так называемом «третьем пути». Пути, который пытается обойти и миновать европейско-христианскую цивилизацию. Он показывает, что «особые пути» ведут к катастрофе, или, как говорил Федор Степун, в «преисподнюю небытия».

Вообще надо отметить как немалую заслугу Леонида Люкса, что его книга, посвященная в основном темам и сюжетам XX века, тем не менее показывает эти недавние явления в тесной связи с идеями и развитием прошлых столетий (стоит назвать главу об одном из первых русских западников XIX века – о Владимире Печерине), что придает фундированность и обстоятельность каждому положению, высказываемому автором. Историческая близость России и Германии, ставшая еще теснее с петровских преобразований, позволяет рожденному в России немецкому исследователю строить не одну параллель, показывающую идейную и

политическую взаимосвязь явлений в обеих тоталитарных странах, начиная с однопартийной системы, антизападничества и антисемитизма, который, по мысли Ханны Арендт, есть родовое свойство любой тоталитароподобной системы.

Леонид Люкс показывает, как страх Германии перед русской империей привел к Первой мировой войне, а также как нацизм явился своеобразной реакцией на большевизм. В свою очередь, Россия прошлого века чрезвычайно много взяла из Германии - идеи социализма, пусть и по-своему понятые, немецкие деньги большевиками, прусскую военную систему, понятую Лениным как принцип социалистического хозяйствования. Сколько легенд существует о «консервативной революции» и евразийстве, оправдывающих их, видящих в них попытку избежать, как путь буржуазного либерализма, так и путь к тоталитаризму. И эта тема, одна из давних и я бы сказал, любимых тем автора, занимает в книге немалое место. Он посвящает много страниц анализу «консервативной революции» в Германии и его русскому аналогу – евразийству: от ранних евразийцев до подробного рассмотрения позиции журнала «Элементы», показывая, что в реальности все это пролагало дорогу фашистским идеям. Подкупает невероятная насыщенность текста историческим материалом - как простыми фактами, почти неизвестными даже специалистам, так и идейно-политическими концепциями, определявшими анализируемую эпоху. Автор не раз писал, что преодоление антизападничества и «интеграция Германии в Европу» завершилась в конце 80-х гг. Перед таким же возвращением стоит в последние годы Россия. Для России в силу многих причин этот путь и труднее, и проблематичнее. Но во всяком случае звучащий сегодня призыв к *третьему пути* с очевидностью вернет нас снова в уже реализовавшийся в прошлом тоталитарный *Третий Рейх, Третий Рим, Третий Интернационал*, опустив уровень жизни народонаселения до уровня *третьего мира*.

Знать то, что есть, то есть истину, печальное дело, но иного выхода у исследователя нет. Чем больше таких книг, как книга Леонида Люкса, тем более будет явлено в мир очевидного и истинного.

Владимир Кантор
Москва, июль 2011 г.

Вступление

Когда Петр I «прорубил окно в Европу» и сверг богоизбранный Третий Рим с пьедестала, Россия, в лице ее правителя, как бы отказалась от своего особого пути и превратилась в «отсталую» европейскую страну, пытающуюся догнать технологически и экономически преуспевающий Запад. Замысел Петра во многом удался и превзошел все ожидания современников. Вследствие петровских реформ Россия была включена в концерт европейских держав и решала политические судьбы континента на равных правах с другими членами европейской пентархии. Русская культура, получив в начале XVIII века творческий импульс с Запада, в следующем столетии начала в свою очередь обогащать и Запад, и превратилась в неотъемлемую часть общеевропейской культуры.

Однако, несмотря на этот процесс слияния двух частей расколотого до Петра континента, ни в России, ни на Западе не умолкал диспут об особом характере русской цивилизации, о ее неевропейской сути. Большеви́стская революция подлила масла в огонь этого спора. Немецкий социолог и культуролог Альфред Вебер писал в 1925 г. о том, что большеви́стская власть привела к реазиатизации России. Лишь по недоразумению эта страна примкнула на какое-то время к сообществу европейских наций; покидая Европу, она возвращается к самой себе.¹

Каков был в действительности характер большеви́стской революции? Каковы были ее последствия? Прав ли А. Вебер утверждая, что вследствие революции Россия выпала из общецивилизационного процесса? Этой теме будут посвящены некоторые статьи первой части сборника.

Тезисы вроде веберовского большеви́ки с негодованием отвергали. Ведь их целью было превращение отсталой, «полуазиатской» России в современное европейское государство. Они как бы продолжали петровский замысел. Однако в отличие от петровской революции, большеви́стская привела не к преодолению раскола между Западом и Востоком, а

---

¹ Weber A.: Die Krise des modernen Staatsdenkens in Europa. Stuttgart, 1925. С.119.

наоборот – новый режим беспощадно боролся при помощи «красного», а потом и сталинского террора, против русского европеизма, изгнал сотни тысяч его приверженцев за пределы страны и закрыл открытое Петром окно в Европу. Оборвалась плодотворная связь между двумя частями континента, оборвался и дискурс о своеобразии русской культуры, сопоставлявший исторические судьбы России и Запада, который русская интеллигенция вела в течение многих поколений. Все голоса, которые теперь были слышны в стране, принадлежали фракциям правящей партии, или же тем непартийным авторам, которым удалось пройти через фильтр большевистской цензуры. В начале 1930-х годов сталинский режим окриком сверху прекратил и большевистскую многоголосицу, и теперь страна в течение четверти века слышала лишь один голос – голос недоучившегося семинариста, которого казенные клеветы провозгласили величайшим гением всех времен и народов. Этот процесс описывается в статье «Логика сталинизма».

В России, которая в петербургский период переживала такой взрыв творческой энергии, что ее сравнивали с Афинами времен Перикла или с Италией эпохи Ренессанса, начался вследствие большевистской, но особенно вследствие сталинской революции беспрецедентный «упадок творчества», как это развитие назвал основоположник возникшего в эмиграции евразийского движения Николай Трубецкой.²

То, что России удалось в конце XX века вырваться из того тупика, в который ее загнала октябрьская, а потом сталинская революция, можно назвать своего рода «политическим чудом». Тем более, что революция, которая в августе 1991 г. освободила страну от созданной в начале века коммунистической диктатуры, проходила по совершенно иному сценарию, чем октябрьская. Августовская революция отказалась от террора, от уничтожения миллионов людей, якобы мешавших установлению социального рая на земле, и пыталась мирными, хотя и очень болезненными методами превратить Россию в «нормальную» европейскую страну. Некоторые аспекты этого процесса революционного входа и выхода из того «октябрьского» тупика, в который большевики ввели страну, затрагивают статьи первой части сборника.

---

² Трубецкой Н.: История. Культура. Язык. М., 1995. С. 444-448.

Его вторую часть открывает статья о жизненном пути одного из родоначальников русского западничества Владимира Печерина, судьба которого во многом предвосхитила судьбу русской интеллигенции, которая в течение многих поколений, несмотря на свою, казалось бы, маргинальную роль в обществе, решающим образом влияла на историю России. Печерин, как и следующие за ним поколения русской интеллигенции, считал неприемлемым разрыв между идеалом и действительностью и пытался преодолеть его одним рывком. Он верил во всемогущество идей, и такой идеей, которая с его точки зрения должна была спасти Россию, было западничество. Хотя Печерин своей страстной проповедью западных идей не вызвал в обществе такой бури негодования как другой родоначальник западничества, Петр Чаадаев, Печерин все-таки в большей мере чем Чаадаев являлся как бы прототипом будущих поколений русской интеллигенции. Поэтому он и заслуживает большего внимания, чем то, которое ему до сих пор уделялось в литературе.

Следующие статьи второй части сборника посвящены евразийскому движению, которое также как и Печерин верило во всемогущество идей. Однако в отличие от Печерина «землей обетованной» евразийцев был не Запад а Восток. Они призывали к тому, чтобы закрыть открытое Петром «окно в Европу», и считали, как и славянофилы, вестернизацию России своего рода грехопадением. Идеи евразийцев, как в свое время и идеи западников, вызвали в русской общественности бурю негодований. Однако обсуждать евразийские идеи можно было только в эмиграции. Порабощенная большевиками Россия в этом дискурсе не участвовала. Это однако не значит, что начатые в 30-х годах XIX столетия споры интеллигенции о судьбах страны прекратились сразу же после прихода большевиков к власти. Они переместились, однако, вглубь самой правящей партии. По отношению к своим политическим противникам большевики прибегали к жесточайшим методам политического подавления. Совсем иной стиль поведения господствовал, однако, в самой большевистской партии. Здесь до установления сталинской диктатуры в конце 20-х годов все еще можно было отстаивать разные точки зрения. Но начиная с 30-х годов оспаривать непогрешимость «вождя» могли только те коммунисты, которые находились в недостижимости для сталинских органов террора, т.е. в эмиграции.

Казалось, сталинское руководство задушило глубоко укоренившееся стремление к свободе в русском обществе, причем как среди интеллектуальной элиты, так и среди простого народа.

В начале 30-х годов Георгий Федотов объяснял успех сталинской «революции сверху» тем, что после уничтожения большевиками революционной интеллигенции в России не осталось больше слоев общества, которые ценили бы свободу превыше всего. Однако сталинский террор не смог полностью искоренить из общественного сознания стремление к свободе, что и подтвердилось во время советско-германской войны. Угнетенное общество использовало временное ослабление режима для достижения определенных свобод.

Эту тему затрагивает статья сборника, посвященная роману Василия Гроссмана «Жизнь и судьба».

Эйфория победы, охватившая страну после разгрома Третьего Рейха, способствовала, однако, стабилизации сталинского режима и облегчила правящим кругам новое закабаление общества. Но, несмотря на это, стремление к достойной жизни, к «жизни как в сказке», все еще продолжало жить в народе. Преемники Сталина пошли навстречу этому стремлению, начав уже через несколько дней после смерти тирана демонтаж созданной им системы.

Хотя их реформы были робкими и половинчатыми и проводились бюрократическими методами – в форме подарка сверху –, смерть Сталина стала переломным моментом в новейшей истории России. Это событие положило конец почти сорокалетнему насилию, определившему развитие страны с начала Первой мировой войны с короткой передышкой в 20-е годы.

Однако даже после XX съезда КПСС осудившего преступную суть сталинизма, не могло быть и речи о возврате к тому положению дел, которое существовало в Советском Союзе до создания сталинской системы. Концепция монолитной, борющейся со всеми уклонами партии, сохранилась в КПСС и после 1956 года. Этот факт был одной из причин возникновения диссидентского движения в стране, для которого отход правящей элиты от сталинских методов руководства был недостаточно решительным. В то же время сам факт, что диссидентское движение смогло появиться, свидетельствовал о масштабах изменений, произошедших в

СССР после смерти Сталина. Отказ правящих кругов от массового террора являлся настоящей революцией сверху, которая принципиально изменила политический климат в стране.

Сначала в диссидентском движении принимали участие представители различных направлений, так как это движение сознательно не стремилось к тому, чтобы стать идеологическим монолитом наподобие правящей партии. Однако с начала 70-х годов начали обостряться разногласия внутри движения.

Несмотря на чрезвычайное многообразие мнений, высказанных в процессе политических и идеологических дискуссий в лагере советских диссидентов 1960-х - 70-х годов, можно четко выделить два основных течения. Они перекликаются со старым, возникшим еще в 30-е годы XIX века, русским спором между «западниками» и «славянофилами». Когда «неозападники» рассуждали о недостатках советского строя, они видели в них, как правило, повторение старых ошибок царского режима. Когда же они возмущались подавлением духовной свободы в СССР и вселилем цензуры, то утверждали, что это явление, за редкими исключениями, всегда присутствовало в России, также как и политическая эмиграция, которая не представляла собой ничего нового. И даже тот факт, что неугодных властям наиболее острых критиков режима объявляли сумасшедшими, имел место в царской России. Так, например, критик «особого пути России» П. Я. Чаадаев после публикации своего «Философического письма» в 1836 году был объявлен душевнобольным.

По мнению представителей новых западников, подражание Западу и копирование западной модели развития всегда было целебным для России. Они считали, что если в России когда-нибудь возникнет свободный общественный строй, то это произойдет лишь тогда, когда страна встанет на путь западного парламентаризма.

Противоположную позицию в этой дискуссии занимали те диссиденты, которые в своей аргументации, в известной степени, опирались на классические славянофильские идеи. Самым значительным представителем этого направления являлся Александр Солженицын. Он и его единомышленники не считали Россию отсталой страной, история которой состояла преимущественно из государственного деспотизма и несвободы. Особенности развития России, которые отличались от Запада, не явля-

лись для них отклонением от «нормального» пути. Напротив, эта особенность представляла собой драгоценное сокровище, определяющее ценность русской истории. Советская система, по их мнению, являлась не продолжением старой русской традиции, а, наоборот, скорее разрывом с ней, качественно новым явлением. Большевизм, по сути, представлял собой в их глазах социальный продукт, импортированный с Запада – определенную форму материалистического и атеистического направления мысли, чьей родиной является не Россия, а Запад.

Важнейшей задачей для «неославянофилов» было восстановление русской самобытности. Только она могла бы оздоровить Россию и восстановить ее внутреннее равновесие, утверждали они. Импульсы и модели для своего развития Россия должна искать в собственном прошлом. Суетное, вечно конфликтующее западное общество не было для «неославянофилов» идеалом.

Во время горбачевской перестройки споры между неозападниками и неославянофилами переключались из самиздатских журналов на страницы «легальных» советских органов печати, а после падения советской власти стали пронизывать как красная нить всю интеллектуальную жизнь ищущего свою новую идентичность общества. Об этих идейных поисках и пойдет речь в последних статьях второй части сборника.

Его последняя часть посвящена параллелям между историческими путями России и Германии, которые особенно наглядно проявились в XX столетии.

И в России и в Германии вследствие Первой мировой войны впервые в истории этих государств возникли демократические системы, которые вскоре стали жертвами двух противоположных тоталитарных идеологий и партий. Непосредственно после краха «первой» русской и «первой» немецкой демократии Россия и Германия образовали центр восстания против плюралистически устроенных обществ и отстаиваемых ими ценностей. В своем радикализме бунт этот превзошел все предшествующие восстания подобного рода.

Результатом обоих восстаний было возникновение тоталитарных режимов левого и правого толка. Цели, которых они пытались достичь, были уже сформулированы некоторыми радикальными мыслителями XIX в., однако вообще по характеру своему эти цели были совершенно уто-

пическими. В XX в. выяснилось, однако, что эти утопии не столь далеки от жизни, как это представлялось вначале.

Осуществление утопических грез XIX столетия стало возможным не в последнюю очередь благодаря тому, что они проводились в жизнь действительно революционными методами. Уже первая мировая война с ее тотальной мобилизацией и высокоразвитой технологией уничтожения людей показала, на каком хрупком основании до сих пор базировалась европейская цивилизация. Не зря многими авторами эта война расценивалась как начало и прообраз всех катастроф XX-го века. Тоталитарные движения, о которых мы говорим – и большевизм, и национал-социализм – обязаны своим возвышением именно этой войне. Однако первая мировая война, несмотря на революцию в технике уничтожения, которая ей сопутствовала, не руководствовалась какими-либо революционными целями. Цели участников войны, этой "мировой катастрофы", не взрывали рамок традиционной великодержавной политики. И только режимам, возникшим на развалинах европейского порядка 1914 г., предстояло перевернуть все прежние представления о политике.

Классический тезис "политика – искусство возможного" был ими грубо осмеян. Искать компромисс с внутривнутриполитическим оппонентом, как это было характерно для времен либерализма, им и в голову не приходило. Общий процесс эмансипации общества, развернувшийся после французской революции, новейшими тираниями был мгновенно свернут. Прежнего, скептического человека, доставшегося им от либеральных времен, они постарались устранить и создать вместо него нового человека. Этот новый человек должен был слепо повиноваться вышестоящим и верить в непогрешимость вождя и партии.

Тоталитарные режимы, совершая беспримерные в истории преступления, действовали как бы от ее имени, считали, что они олицетворяют смысл истории, и что они являются победителями в исторической борьбе. Однако в середине прошлого века их победоносное шествие было приостановлено, а в конце столетия они потерпели полный крах. Анализ причин и следствий их поражения будет темой последних статей сборника.

Так как статьи, вошедшие в этот сборник, публиковались ранее в разных изданиях независимо друг от друга, они содержат иногда

некоторые повторения, которых полностью избежать не удалось. Кроме того хочу подчеркнуть, что тексты сборника, это, как правило, эссе и зарисовки, которые не претендуют на то, чтобы полностью исчерпать заданные темы, а пытаются лишь к ним приблизиться.